

Сяо Чэн про себя удивился: неудивительно, что он — отличник из лучшего университета столицы, сумел так красиво описать болезненного юношу, который редко выходит из дома, словно драгоценную жемчужину. Но ни Сяо Чэн, ни Гуань Бин не знали, что эта «незапятнанная жемчужина» в возрасте Гуань Бина раздавала листовки на улицах, чтобы заработать на учебу, проводя дни в пыли и выхлопных газах.

К вечеру в южной комнате переднего двора чай и закуски сменились изысканными блюдами и вином. Четверо сели за стол, беседуя за ужином. Баобао крутился у ног Е Тао, мяукая, но не успел издать и трех звуков, как его унес дядюшка Чжоу.

В комнате не было прислуги, и Чжоу Цзыцянь лично налил Гуань Цзиньжуну бокал вина. Посторонние могли подумать, что сближение Чжоу Цзыцяня и Гуань Цзиньжуна связано с возможным сотрудничеством их компаний, но это было не совсем так. Между ними действительно была некая симпатия, иначе семья Гуань не стала бы частыми гостями в доме Чжоу.

— Дядюшка Чжоу, я заметил, что Юньси в последнее время выглядит лучше. Почему бы не взять его с собой в Биньчэн, чтобы он немного развеялся? — вставил Гуань Бин в разговор двух старших.

Чжоу Цзыцянь и Гуань Цзиньжун планировали поехать в Биньчэн в конце месяца по делам. Гуань Бин хотел присоединиться, но Гуань Цзиньжун был против. В итоге они пришли к компромиссу: Гуань Цзиньжун и Чжоу Цзыцянь будут заниматься работой, а Гуань Бин, оставшись в отеле в одиночестве, мог бы натворить глупостей. Если бы он нашел подходящего компаньона, его бы взяли с собой. Гуань Бин, недавно приехавший в столицу, не имел много друзей среди сверстников, и это условие было для него непростым. Однако молодой господин Гуань не сдавался и решил привлечь Е Тао.

Чжоу Цзыцянь с улыбкой взглянул на двух юношей за столом:

— Юньси, видишь, как брат Бинь заботится о тебе? Куда бы он ни поехал, он всегда хочет взять тебя с собой.

Молодой Гуань Бин, неопытный в таких играх, почувствовал, что его намерения разгаданы, и невольно отвел взгляд.

Перед отъездом Гуань Бин отвел Е Тао в сторону и смущенно извинился, объясняя, что он, как старший брат, не смог устроить ему радость, но пообещал попытаться еще раз, если «старик» — Гуань Цзиньжун, которому было почти сорок — согласится помочь.

Е Тао поблагодарил за добрые намерения, но никогда не надеялся на совместную поездку. Его слабое здоровье и так напоминало Линь Дайюй, и Чжоу Цзыцянь вряд ли бы взял его в путешествие в сезон смены погоды.

С наступлением ночи Гуань Бин помог слегка подвыпившему Гуань Цзиньжуну сесть в машину, ворча на его чрезмерное употребление алкоголя. Его тон больше напоминал упрек маленькой жены, чем заботу сына.

Чжоу Цзыцянь и Е Тао вернулись во внутренний двор под мягким светом фонарей. Баобао, лежавший на диване в зале и смотревший телевизор, почувствовал запах алкоголя от Чжоу Цзыцяня и благоразумно удалился. Раньше он не считал, что алкоголь дяди как-то на него влияет, но, став котом, он стал осторожнее. Его дядя был чистоплотным и не очень любил животных, терпя его лишь из любви к Е Тао. Е Тао был настоящей любовью Чжоу Цзыцяня, а

он — просто вороной на крыше. Каждый раз, вспоминая этот жестокий факт, Баобао мысленно вздыхал: «Мяу, к чёрту!»

Чжоу Цзыцянь занял место, освободившееся после того, как племянник ушел, ожидая, когда Сяо Чэн принесет чай для отрезвления. Сегодня он выпил ровно столько, сколько нужно, чтобы слегка покраснеть и расслабиться. Ворот его рубашки был расстегнут, обнажая ключицы, словно он намеренно соблазнял.

Е Тао не хотел подвергать свою выдержку испытанию, бросив на него лишь мимолетный взгляд, прежде чем развернуться, чтобы уйти. Однако Чжоу Цзыцянь, не желая быть проигнорированным, остановил его и, словно трехлетнего ребенка, усадил к себе на колени, несмотря на жару, которая, казалось, вот-вот поглотит их.

Е Тао, сжимая четки, мысленно вздохнул: «Наверное, в прошлой жизни я совершил что-то ужасное, чтобы в этой оказаться геем, окруженным одними искусителями, испытывающими мою выдержку».

— Вы с Гуань Бином встречались не так уж часто. Почему он так старается помочь тебе? Может, ты пообещал ему что-то? — с улыбкой спросил Чжоу Цзыцянь.

Гуань Бин был приятным юношей, красивым и не лишенным ума. Но Е Тао относился к нему спокойно, и Чжоу Цзыцянь понимал, что чувства Гуань Бина направлены не на его племянника.

Е Тао не стал тратить время на ответ, уклончиво сказав:

— Ему нравится Баобао. Я пообещал ему одного из котят, когда мама-кошка снова родит.

— Ты действительно знаешь, как угодить, но выбрал не того. Если хочешь куда-то поехать, тебе нужно угодить мне. Без моего согласия его усилия бесполезны, — сказал Чжоу Цзыцянь, поворачивая лицо Е Тао к себе. Его глаза, полные смеха, казались теплыми, а дыхание, пахнувшее алкоголем, смущало.

Е Тао молчал, его губы сжаты, а густые ресницы полуопущены. Его лицо оставалось спокойным, но внутри он чувствовал прилив эмоций, словно волны, готовые смыть этого искусителя с пляжа.

— Я дам тебе шанс, — сказал Чжоу Цзыцянь, который не любил кошек, но с удовольствием дразнил Е Тао. — Задай мне вопрос. Если я не смогу ответить, я возьму тебя в Биньчэн.

Если бы это был Чжоу Юньси, он бы с энтузиазмом начал придумывать сложный вопрос. Но Е Тао спокойно сжал губы, перебирая четки, словно размышляя или просто не желая участвовать в этом.

— Думай быстрее, время не ждет, — с улыбкой подгонял Чжоу Цзыцянь.

Е Тао не оставалось выбора, кроме как подыграть:

— В буддизме говорится, что есть три этапа просветления. Какие это этапы?

Хотя вопрос был немного неожиданным, Чжоу Цзыцянь не растерялся, сразу добавив условие:

— Я имел в виду вопрос из твоего учебника.

— Вы, как человек с хорошими манерами, не можете позволить себе быть наглым, верно? Ошибаетесь. Чем лучше манеры, тем наглее человек.

— Дядюшка, вы, наверное, скучаете по тем временам, когда я устраивал истерики, разыгрывая вас? Если хотите, я могу повторить.

Чжоу Цзыцянь с улыбкой отрицал:

— О чем ты? Я только рад, что ты стал таким спокойным и рассудительным. Зачем мне тебя провоцировать?

Но ты именно это и делаешь. Ты считаешь меня своей игрушкой, которую можно дразнить как угодно.

Е Тао улыбнулся, с легкой насмешкой сказав:

— Вы, наверное, скучаете по прошлому. Не стесняйтесь признаться. У каждого есть свои странности.

Его слова были не слишком приятны, но улыбка была прекрасной, словно распускающийся бутон цветка, готовый, но не решающийся раскрыться.

Чжоу Цзыцянь с восхищением смотрел на своего племянника, который становился все красивее, как вдруг тот, словно орхидея в долине, обвил его руку своими «листьями». Бутон медленно открылся, обнажив острые зубы, которые впились в ладонь Чжоу Цзыцяня. Он мог бы уклониться, но подумал, что это просто игра. Однако укус оказался сильнее, чем он ожидал.

— Называешь себя зайчишкой, а сам кусаешься, — с улыбкой сказал Чжоу Цзыцянь, чувствуя боль.

Е Тао не отпускал, слегка усиливая укус. Его глаза, полные едва уловимой злобы, казались искривляющимися, и Чжоу Цзыцянь на мгновение замер, сердце его пропустило удар.

— Лучше бы ты устроил истерику, — сказал Чжоу Цзыцянь, сжимая щеку Е Тао, заставляя его отпустить. На его ладони остался глубокий отпечаток зубов и немного слюны.

Е Тао протянул ему носовой платок и, пока тот вытирал руку, встал и ушел, шаги его были быстрее обычного.

— Набедокурил и сбежал! — крикнул ему вслед Чжоу Цзыцянь.

Прошу прощения у всех, дома идет ремонт, поэтому обновления в последнее время выходят не так регулярно, извиняюсь, извиняюсь.

<http://bllate.org/book/17687/1650223>